

УДК 81-23

DOI 10.51955/2312-1327_2024_3_167

ЛИНГВОПОРТРЕТИСТИКА И АРХЕОЛОГИЯ ЗНАНИЯ: ВЕНСКИЕ ОРИГИНАЛЫ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ ОККУПИРОВАННОЙ АВСТРИИ

*Софият Алиевна Атмурзаева,
orcid.org/0009-0005-8821-9844,*

соискатель

*Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова,
ул. Чернышевского, 173
Нальчик, 360004, Россия
asofa@yandex.ru*

Аннотация. Предлагаемая статья обращается к феномену венского городского оригинала на примере трех персоналий, обладающих официальным статусом оригинала, особыми антуражем, идиолектом, идиокинесикой и перлокутивным воздействием на венскую и в целом австрийскую публику. Цель работы – исследовать судьбы венских оригиналов в период диктатуры национал-социалистов после «аншлюса» Австрии. Актуальность статьи связана с разработкой методологии нового направления в лингвокультурологии – лингвопортретистики, которая рассматривается как своего рода археология знания о значимых реальных персоналиях культуры конкретных стран. Это направление отличается от лингвоперсонологии своей ориентацией не на обобщения культурных типажей, отраженных, прежде всего, в фразеологическом фонде языков и литературной традиции, а на изучение диссипативных групп, охватывающих личностей, которые можно рассматривать как живые культурные феномены, к которым, вне всякого сомнения, принадлежат городские оригиналы. Методы, использованные в статье, включают систематизацию, классификацию, интерпретативный и контекстуальный анализ, а также метакритический анализ биографической и научной литературы. Статья содержит рассуждения о специфике дискурсов, которые формировались вокруг Гельмута Квальтингера, Беатрис Трианги и Карла Сесты, с опорой на биографические материалы, журналистские расследования, труды по лингвокультурологии и тексты, созданные венскими оригиналами. Исследование является попыткой реконструировать интеллектуальный дискурс австрийской столицы первой половины XX века.

Ключевые слова: лингвокультурология, городские оригиналы, интеллектуальный дискурс Вены, Гельмут Квальтингер, Беатрис Трианги, Карл Сеста.

LINGUISTIC PORTRAITURE AND THE ARCHAEOLOGY OF KNOWLEDGE: VIENNESE ORIGINALS IN THE INTELLECTUAL DISCOURSE OF THE OCCUPIED AUSTRIA

*Sofiyat A. Atmurzayeva,
orcid.org/0009-0005-8821-9844,*

applicant

*Kabardino-Balkarian State University,
173, Chernischevskogo street
Nalchik, 360004, Russia
asofa@yandex.ru*

© С.А.Атмурзаева, 2024

Abstract. The proposed article addresses the phenomenon of the Viennese urban originals on the example of three personalities with official original status, special entourage, idiolect, idiokinesics and perlocutive impact on the Viennese and generally Austrian public. The aim of the paper is to investigate the Viennese originals' fate during the National Socialist dictatorship after the "Anschluss" of Austria. The relevance of the article is connected to the development of the methodology of a new direction in Language and Culture Studies – Linguistic Portraiture that is regarded as a kind of archaeology of knowledge about real culturally significant personalities of specific countries. This direction differs from Linguistic Personology in its orientation: it is not aimed at generalizing cultural types reflected, first of all, in the phraseological fund of languages and their literary tradition, but at the study of dissipative groups encompassing personalities that can be regarded as living cultural phenomena, to which urban originals doubtlessly belong. The methods used in the article include systematization, classification, interpretative and contextual analysis, and metacritical analysis of biographical and scientific literature. The article speculates on the specificity of the discourses that took shape around Helmut Qualtinger, Beatrice Triangi and Karl Sesta, drawing on biographical materials, investigative journalism, works on linguocultural studies and texts produced by Viennese originals. The study is an attempt to reconstruct the intellectual discourse of the Austrian capital in the first half of the twentieth century.

Keywords: language and culture studies, urban originals, intellectual discourse of Vienna, Helmut Qualtinger, Beatrice Triangi, Karl Sesta.

Введение

Судьбы венских оригиналов лишь отчасти пересекаются с историческими событиями в Австрии в 1930-1940-х гг. Так, одним из первых оригиналов принято считать «милого Августина» (*der liebe Augustin*), известного волынщика и повесу, которого в 1679 г., согласно легенде, бросили в яму с умершими от чумы, полагая, что он также скончался. Однако Августин просидел в этой яме всю ночь и спасся от последствий благодаря пению, алкоголю и легкомысленной весёлости, которую австрийцы называют практически непереводаемым термином *Schmäh*. Не принимая эту историю всерьёз, Х. Мюллер всё же квалифицирует её как пример типично венского отношения к жизни – серьёзные ситуации следует всегда воспринимать с чувством юмора [Müller, 2024].

Венских оригиналов она характеризует всё же как «настоящих личностей в венской повседневности», которых описывают как индивидуалистов, живущих особняком от других, приобретших городскую известность по той причине, что они, с одной стороны, являются ярко выраженными аутсайдерами общественной жизни, но, с другой, обладают харизмой, привлекают внимание окружающих (хоть и не всегда одобрительное), не обращая внимания на них. Оригиналы нередко нарушают общественные нормы, игнорируют традиции и приличия, и вокруг них возникают истории и мифы, передаваемые из уст в уста ради развлечения.

Вне всякого сомнения, первыми признаками оригинала служат внешность и необычное поведение. Так, в начале 19 века некий Йозеф Кизелак заставил о себе говорить всю Австрию, нацарапав собственное имя в общественных местах бесчисленное количество раз и, якобы, проигнорировав даже увещания императора Франца Иосифа I. «Имперская графиня» Трианги, обрядившись в костюмы, изрядно покрашенная и увешанная бижутерией, танцевала в начале 20 века на улицах Вены экзотический, по её мнению, танец «Сладострастие»,

заклучавшийся в том, что, выполнив один неспешный поворот вокруг своей оси, она уверяла раздосадованных прохожих в том, что это был последний из тысячи поворотов, уже совершённых до того. Из современных случаев известен оригинал, опрашивающий каждую даму в венском метро линии U4, не желает ли она выпить с ним пива. Нонконформизм, владение словом, жажда публичности – эти составляющие городского оригинала в целом проявились во множестве случаев именно в Вене, хотя они и не являются исключительно венским феноменом.

Столкновение такого оригинала с реальностью не всегда проходит бесследно, о чем свидетельствует судьба венских оригиналов в Австрии времен «аншлюса». История Австрии как «Восточной марки», части «третьего рейха», до сих пор представляет собой сложную историческую проблему как для историографов двадцатого века, так и для австрийцев в целом [Kastner, 2019]. В беседах с жителями Вены нередко проскальзывает идея о том, что Вторая мировая война окончилась для Австрии не в 1945 г., а лишь в 1955 г. вместе с завершением раздела и оккупации страны союзными войсками.

Сложные ассоциации вызывают и кадры кинохроники, демонстрирующие воодушевление австрийцев при вступлении германских войск во время «аншлюса» 12 марта 1938 г. и их восторженную реакцию на речь «фюрера», произнесённую им с балкона дворца Хофбург тремя днями позже. 1 мая 1939 г. в «присоединённой» Австрии вступил в силу закон «О структуре управления Восточной маркой», который разделил бывшую Австрию на «имперские области» (гау). Впоследствии даже «Восточная марка» (Ostmark) не устраивала нацистов как географический термин и была заменена ими в 1942 г. на «альпийские и дунайские имперские области». Гауляйтерами (партийными и административными главами) этих областей назначались исключительно выходцы из «исконного рейха» (Altreich), что порождало ещё большее недовольство населения. Так, в конце 1940 г. имперским наместником и гауляйтером Вены стал Бальдур фон Ширах, организовавший массовую депортацию венских евреев. Но до того, ещё в период с марта 1938 г. по май 1939 г., из Австрии в Ригу и Минск депортировали 130000 лиц «еврейской расы», а в ходе последней депортации 1942 г. 65000 человек были отправлены в концлагеря Освенцим и Терезиенштадт.

Практически сразу же после «присоединения» Австрии начались еврейские погромы (крупнейший – 9-10 ноября 1938 г. в Вене). С конца 1938 г. осуществлялась «аризация» предприятий и бизнеса, принадлежавших евреям, которые были вынуждены спешно продавать их одобренным властями новым «арийским» владельцам. «Аризации» были также подвергнуты более 50000 венских квартир.

С началом войны был организован регулярный призыв жителей Вены на фронт, были введены карточная система и обязательное затемнение. С 1940 г. в городе спешно строились бункеры, в 1942–1944 гг. – башни ПВО. С сентября 1944 г. Вена стала регулярно подвергаться бомбардировкам, а 12 марта 1945 г. во время самой массивной бомбардировки были значительно повреждены здание оперы, собор Св. Стефана, Бургтеатр и другие знаковые

достопримечательности столицы [NS-Zeit, s.a.].

Как складывалась жизнь простых австрийцев, что происходило в Вене в те годы, правы ли сторонники нарратива об Австрии как жертве национал-социализма, – эти вопросы долгое время рассматривались как табу и лишь в последние годы стали предметом беспристрастного анализа историков (см., напр., [Botz, 2018]). В то же время, не вызывает сомнений и тот факт, что далеко не все австрийцы приняли новый режим. Интересующие данное исследование «венские оригиналы» относятся большей частью к этой категории.

Материалы и методы

Методологической основой статьи является лингвопортретистика как своего рода археология знания о значимых реальных персоналиях культуры конкретных стран, что можно рассматривать как развитие лингвокультурологического направления, приобретающего все большую весомость в отечественной лингвистике (см. [Рябова, 2010]). Это новое направление в лингвокультурологии отличается от лингвоперсонологии своей ориентацией не на обобщения культурных типажей (как, например, в [Prototypical..., 2018]), отраженных, прежде всего, во фразеологическом фонде языков и литературной традиции, а на изучение диссипативных групп, охватывающих личностей, которые можно рассматривать как живые культурные феномены, к которым, вне всякого сомнения, принадлежат городские оригиналы. Их изучение включается в общую тенденцию в отечественном языкознании, которую, вслед за В.В. Дементьевым, возможно обозначить как «содержательноцентричную» [Дементьев, 2021].

Исследование столь особенной социальной группы базируется на сохранившихся произведениях венских оригиналов, посвящённой им мемуарной литературе, публикациях лингвистов, культурологов, специалистов по истории Вены, а также статьях в венской и в целом австрийской прессе. Как справедливо отмечает Ф. Краус, «газетные статьи – важная основа для этой работы. Хотя иногда они неидеальны с точки зрения объективности и правильного описания фактов, они часто остаются единственным источником информации. В любом случае, они иллюстрируют потребность в развлечениях того времени и до сих пор представляют собой очень забавное чтение» [Kraus, 2008, с. 15]. Привлекались также энциклопедические данные, поскольку не существует общепризнанного, канонического перечня венских оригиналов (см. [Horowitz, 2023]).

Для изучения феномена венских оригиналов наиболее полезны, как представляется, такие методы, как систематизация, классификация, интерпретативный и контекстуальный анализ. Особенно важными являются при этом такие параметры, как характерный для них антураж (особенности внешности, манера одеваться), идиолект данного реального венского оригинала (который реконструируется на основе письменного наследия самого оригинала, а также воспоминаний о нём, репортажей и статей исследователей конкретных персоналий), идиокинемы (специфичное поведение) и перлокутемы (зафиксированная в источниках реакция жителей Вены на те или иные поступки

оригинала) (подробнее о методах лингвопортретистики см. [Атмурзаева, 2023]). Важное место в ряду этих методов также занимает метакритический анализ научной и научно-популярной литературы, ценность которого уже доказана в трудах по философии языка (см., например, [Радченко, 2021]).

Дискуссия

Примером того, как по-разному складывались судьбы венских оригиналов, является биография Карла Сесты (1906–1974) (Karl Sesta, настоящая фамилия Сестак). Сесту в Вене называли “*der Blade*” (Толстяк), он считался воплощением «наглого венского болтуна», но сделал при этом блестящую футбольную карьеру.

Сеста поначалу получил профессию кузнеца, но одновременно выступал в качестве борца на любительских соревнованиях и исполнял венские народные песни. По выражению известного австрийского медиа-эксперта и историка спорта Маттиаса Маршика, Сеста довольно-таки преуспел «за столом в винной таверне и пабе, а также на футбольном поле» [Forster et al., 2009].

Известность этого яркого венского оригинала стала причиной интереса к нему со стороны национал-социалистов, стремившихся вскоре после присоединения Австрии расположить к себе местных футбольных фанатов. В официальном органе НСДАП «Фёлькишер беобахтер» писали: «Нужно ли доказывать тем, кто говорит об исчезновении «самой приятной спортивной нации в мире», что венцы сохраняют своего «бумажного» нападающего Синделара, своего Карли Шефера (*знаменитого фигуриста – АС*), своего «толстяка» Сесту? Или что венский футбол вымирает не больше, чем венский вальс?» [Forster et al., 2009]. В результате Сесту стали использовать в пропагандистских целях: он мелькал в кинохронике во время референдума о присоединении к Германии 10 апреля 1938 г. и в качестве рабочего на уборке урожая.

Однако есть сведения, что ещё в марте 1938 г. Сесту стали вытеснять из активной политической жизни, потому что он был неприемлем для нового режима. В то же время, 19 марта 1938 г. газета «*Neue Wiener Abendblatt*» сообщила, что Сеста временно возглавил состав футбольной сборной Австрии. В конце декабря 1938 г. во время гостевого матча «Австрии» против берлинской «Герты» произошла драка при «сенсационных обстоятельствах» в духе «хулиганских боксёрских матчей». За неё Сеста сначала был дисквалифицирован на шесть недель, однако затем спортивный лидер рейха Ганс фон Чаммер унд Остен лично «пересмотрел» это решение и удвоил наказание. Эту дисквалификацию часто связывают с, якобы, имевшей место так называемой «цитатой Гётца фон Берлихингена», непристойным пожеланием, которое Сеста высказал в адрес главного тренера Рейха Хербергера или даже самого «спортивного лидера».

Данный пример характеризует основную вербальную специфику, особенное *дискурсивное проявление личности* (см. содержание данного термина в [Карасик, 2016]) этого венского оригинала, вокруг которого, благодаря его несдержанности, постепенно сложился не только культ талантливого футболиста, но и *мифологический дискурс*, постоянно пополнявшийся

различными анекдотами и полуправдами о его встречах с влиятельными персонами. Помимо этого, сам Сеста активно формировал *дискурс городского полудиалектного острословия*, который можно визуализировать следующим примером: 7 декабря 1932 г. перед матчем со сборной Англии Сесту представили младшему сыну короля, принцу Георгу, который решил пошутить насчет первоначальной профессии Сесты (кузнечного дела). В ответ на реплику принца о том, что у венского игрока, по слухам, есть прекрасное ремесло, Сеста отреагировал фразой на венском полудиалекте: «*Oba ihna Hockn is a ned die Schlechtaste*» («Однако у Вас тоже нехилое дельце»).

Сеста прекрасно исполнял австрийские народные песни и даже некоторое время обучался пению. Зная об этом, капитан австрийской сборной Гуго Майзль часто заставлял его петь для команды во время длительных турне. Сеста отомстил ему, заявив на одной из пресс-конференций в ответ на упоминание того, что Майзль владеет множеством языков: «*Unser Teamchef böhmakelt in vierundzwanzig Sprachen*» («Наш тренер богемничает на двадцати четырех языках») [Karl Sesta..., s.a.]. В этой фразе Сеста использовал ироническое (если не сказать, издевательское) слово *böhmakeln*, означающее «говорить по-немецки с большим количеством чешских заимствований»; так характеризовали речь чешской прислуги (используя иногда также столь же иронический термин *Kuchldeutsch* – «кухонный немецкий»).

Острословие имело у Сесты подчас и инвективный характер, что только придавало ему ещё больший ореол простого парня, не обращающего внимания на условности. К сожалению, Сеста не оставил собственных мемуаров, которые позволили бы более обстоятельно и аутентично охарактеризовать те дискурсы, в которые он вольно или невольно внёс свой вклад.

22 апреля 1938 г. было принято решение о ликвидации профессионального футбола в «Восточной марке», что означало увольнение австрийских футболистов (в том числе и Сесты). Но нацистские чиновники постарались трудоустроить их в других местах. Так, Сеста стал торговцем: 13 сентября 1938 г. он подал заявление в так называемое Управление по сделкам с недвижимостью с целью «аризации» филиала пекарни «Хаммерброт» в девятом районе Вены. Это предприятие принадлежало венскому еврею Йозефу Бранду, который был вынужден отказаться от ведения дел в конце апреля 1938 г. и бежать из страны. 23 сентября 1938 г. его брат продал пекарню Карлу Сесте за 5% реальной стоимости, за «аризацию» этой пекарни Сеста заплатил 500 рейхсмарок. Помимо «доказательства происхождения», которое выдающийся футболист так и не смог предоставить, для «аризации» требовалась оценка его политических взглядов. В заявлениях окружного руководства НСДАП от 31 октября и 14 ноября 1938 г. говорилось, что о Сесте «ничего плохого» не известно. Однако в досье Управления имущественных сделок содержится окончательная политическая оценка кадрового управления региона от 16 января 1939 г., составленная вскоре после берлинского скандала: «Вышеупомянутый вёл себя при прежней власти индифферентно» по отношению к национал-социализму.

После призыва в вермахт Сеста продолжал активно играть в команде спортивного клуба ВВС, который в 1943–1944 гг. выступал в высшем дивизионе

с участием нескольких бывших профессионалов. С 1941 г. он провёл в общей сложности три международных матча за сборную Германии. После 1945 г. футбольная карьера почти 40-летнего Сесты окончательно завершилась, ему пришлось также отчитываться перед городскими властями Вены о присвоенном еврейском имуществе. В октябре 1953 г. ему удалось достичь мирового соглашения с бывшими владельцами пекарни: Бранд вернул себе свой бизнес и отказался от выплаты доходов, полученных после «деевреизации».

Однако моральная проблема, связанная с деятельностью яркого венского оригинала, осталась неразрешённой: как полагают исследователи биографии Сесты, «отмена профессионального футбола в 1938 г. не оправдывает, с моральной точки зрения, «аризацию» еврейских предприятий Синделаром, Сестой и, вероятно, рядом других профессиональных футболистов, но она имеет структурное объяснение. Именно австрийская склонность к поклонению героям и историческим анекдотам, вероятно, является причиной того, что тёмные стороны этой ситуации игнорировались, а Сеста, умерший в 1974 г., предпочитал, чтобы его помнили как «венского оригинала, которого не смогли заставить замолчать даже нацистские методы» (см. [Skocek et al., 2004]).

Противоположным примером можно считать венского оригинала, театрального и киноактёра, кабаретиста, чтеца Гельмута Густава Фридриха Квальтингера (1928-1986). В данном случае особое значение приобретает исследование зафиксированной в источниках биографии этого выдающегося венского литератора, выполняемое в рамках нарративной историографии (см. пример в [Radchenko et al., 2017]).

Квальтингер вырос в венской семье, принадлежавшей к обеспеченному среднему классу и образованной буржуазии. Его отец, Фридрих Квальтингер, гимназический учитель математики, физики и химии, был ярым сторонником национал-социализма, а мать Ида (урожденная Ладштеттер) была простой домохозяйкой. Поступив в университет, Квальтингер изучал медицину и журналистику, но затем бросил учебу и увлекся актерским мастерством. Он стал посещать венский театральный семинар Макса Райнхардта (1873–1943), однако его первые театральные пробы в Вене и Граце закончились неудачей [Helmut Qualtinger, s.a.].

«Мы были грязными детьми», – с иронией вспоминает актриса Эрни Мангольд о своей ранней и очень близкой дружбе с Квальтингером, с которым она познакомилась в венском районе Леопольдштадт незадолго до окончания войны [Bartl et al., 2011]. Они любили проводить время в угольных подвалах, на развалинах города; несмотря на то, что все было разрушено, они надеялись на то, что на развалинах может возникнуть что-то новое. Мангольд и Квальтингер придерживались антифашистских взглядов. После окончания войны они устраивали обструкции бывшим нацистам: так, однажды они самовольно заняли виллу, принадлежавшую бежавшему из Вены нацисту, и проводили на ней непрерывные праздники и вечеринки.

Нацистский террор, который Квальтингер видел своими глазами, стал средоточием его критического творчества. В конце жизни он выступил с серией публичных разоблачительных чтений выдержек из гитлеровской «Майн кампф».

Австрийский художник, писатель, поэт и актер Андре Хеллер писал: «Хельмут обладал тем, что я очень редко видел столь ярко выраженным у людей, не ставших жертвами национал-социализма: почти бешеным отвращением к фашизму и убийственной гитлеровской грязи. Он мучительно страдал из-за своего отца-нациста и стал первым радикалом-шестидесятником задолго до 1968 года» [Bartl et al., 2011]. Декламирование оригинальных текстов позволяло Квальтингеру формировать *антифашистский пост-текст, трансформированный паралингвистический дискурс*, что можно считать отличительной характеристикой этого оригинала.

В начале 1975 г. неонацистская организация ANR (Aktion Neue Rechte) развязала террор в Венском университете: её головорезы избивали студентов с левыми взглядами, срывали их мероприятия, приглашали известных неонацистов в качестве ораторов и скандировали нацистские лозунги. В ответ Коммунистический студенческий союз (KSV) организовал 12 мая 1975 г. крупное антифашистское мероприятие, и Квальтингер сразу же согласился принять в нём участие. Мероприятие называлось «Коллаж Зойфера», так как основным его мотивом стали тексты антифашиста Юры Зойфера (1912–1939), погибшего в Бухенвальде. Квальтингер читал отрывки из давно забытого романа Зойфера «Так начиналась партия», в котором острой критике подвергалось руководство социал-демократов, капитулировавшее в итоге перед нацистами. Квальтингер всю жизнь симпатизировал прогрессивному движению и ненавидел нацистов всех оттенков и лживую буржуазию с её культурными установками.

К его несомненным заслугам относится то, что молодой поэт Юра Зойфер не был забыт. Квальтингер использовал свою известность для популяризации литературного творчества Зойфера, устраивая чтения его произведений. «Он так подробно разбирает различные темы, что мог создать у своих знакомых достоверное впечатление, будто он сам был там и лично знал того или иного человека», – говорил его издатель, профессор Ульрих Шуленбург [Bartl et al., 2011]. Несмотря на то, что Квальтингер неоднократно утверждал, что был лично знаком с Зойфером, это маловероятно: Зойфер был арестован в марте 1938 г. при попытке нелегально пересечь швейцарскую границу и отправлен в концентрационный лагерь Дахау, а Квальтингеру в то время не было и десяти лет.

Однако Квальтингер был известен и провокационными театральными выступлениями (как в 1949 г. на премьере пьесы «Молодежь у шлагбаумов» в Граце), и скандальными пранками (первый из которых представлял собой его появление на публике со звездой на груди в роли «комиссара по культуре» с подложным мандатом городских властей на реквизицию виллы для организации театра левого толка, за что он был на три месяца арестован советской военной администрацией), и собственными текстами, в том числе на венском диалекте. Изучение его наследия как отражения яркой языковой личности – задача предстоящего исследования.

Третий и последний пример – венский оригинал с трагической судьбой, женщина, ставшая жертвой национал-социализма. Имперская графиня Беатрикс (Беатрис) Трианги фон унд цу Латш унд Мадернбург (урожденная Замек) родилась в Брюнне (теперь – Брно) в 1868 г. и стала известна как эстрадная

певица и танцовщица, комедиантка и флейтистка-любительница. Свои титул и сложную фамилию она получила после третьего брака с газетным издателем, но до этого она, дочь еврейского фабриканта шёлка, была замужем за венским фабрикантом и болгарским коммерсантом.

Четырежды за пять лет она меняла вероисповедание, была иудейкой, католичкой, сербо-православной, а с 1899 г. – протестанткой. Овдовев в 1926 г., она стала устраивать званые вечера в своём венском доме, а затем начала демонстрировать в кабаре, барах и кинотеатрах свои вокальные, танцевальные и исполнительские таланты, которые, правда, оставляли желать лучшего. Трианги играла на губной гармонике, пианино и флейте в различных кабаре, пригородных пивных и небольших театрах.

Однако постепенно она приобрела популярность, особенно после создания своего оригинального танца «Wollust» («Сладострастие»). Известно, что негативная реакция публики нередко приводила её в ярость, а её агрессивное поведение становилось предметом судебных исков. Одета в яркие наряды и носившая броский макияж в преклонном возрасте, игравшая на флейте смешные мелодии для прохожих, она постоянно подвергалась насмешкам венцев, однако никто не сомневался в её статусе венского оригинала.

Собственно, антураж и идиокинемы Трианги являлись, как представляется, яркими элементами *провокативного дискурса*, намеренной карнавализации собственной жизни, которая в целом характерна для многих венских оригиналов. Интересна и реакция венской публики, постоянно устраивавшая ей скандалы, прерывавшая полупрофессиональное исполнение единственного в её репертуаре произведения на флейте едкими замечаниями (в особенности касательно её претензии считаться «лучшей флейтисткой столетия»). Известна история, когда публика привязала верёвки к ножкам рояля, на котором она должна была играть, и постепенно оттащиwała рояль от увлеченной пианистки, однако та продолжала играть в воздухе [Kraus, 2008]. Перлокутемы Трианги стали заметным компонентом в её городской мифологии, долго сохранявшейся в памяти венцев, с младенчества слышавших фразу «Глупый, как Трианги!».

Однако идиолект, вербальная характеристика Трианги вписываются уже в другой – *конфликтный дискурс*, непосредственно примыкающий к провокативному в её случае: судебные заседания с участием Трианги вызывали огромный интерес и нередко требовали присутствия полиции. Сенсацией стало знаменитое разбирательство по взаимным искам о защите чести и достоинства между Трианги и ещё одним оригиналом – Эрнстом Винклером, самозванным «королём золотой чернильной ручки», в 1933 г., отменённое в связи с наплывом жадной до развлечений местной публики [Kraus, 2008, с. 11]. На суды она являлась в робе, приводила в качестве доводов своё высокое положение в обществе и особенно свои непревзойдённые таланты.

Участие Трианги в процессах всегда широко освещалось в прессе, каждое её появление активно комментировалось журналистами и обсуждалось публикой, являясь гарантом того, что зал будет полон. Именно поэтому её приглашали на свои спектакли известный венский оперный певец Лео Слезак (она должна была исполнить одну из ролей в опере «Аида»), кабаретисты Карл

Фаркас и Фритц Грюнбаум; представитель «новой деловитости», художник Кристиан Шад написал её портрет [Kraus, 2022].

Её повышенная эмоциональность во время выступлений стала поводом для лишения её юридической вменяемости. В 1939 г. она попала в поле зрения следователей криминальной полиции Вены, а в 1940 г. была арестована гестапо, откуда её перевели в дом для престарелых «Ам Штайнхоф». 28 апреля 1940 г. она скончалась в этом доме [Harten, 2023].

Заключение

Исследование роли венских оригиналов в лингвистическом и культурном наследии Австрии неотделимо, тем самым, от тёмных страниц истории этой страны. Изучение текстов оригиналов, их современников, посвящённых их жизни, проливает свет на то, как по-разному складывались их судьбы в период нацистского господства и насколько им удавалось противостоять его террору.

Это позволяет рассмотреть детали этого уникального для Вены лингвокультурного феномена, но также и экстраполировать выявленные характеристики оригиналов на подобные феномены в других немецкоязычных странах, рисуя широкую панораму «экзотических» персоналий в культуре Европы.

Библиографический список

- Атмурзаева С. А.* Лингвопортретистика как основа и источник современной лингвоперсонологии // Вестник Пятигорского государственного университета. 2023. № 2. С. 88-94. DOI 10.53531/25420747. EDN JYEPBA.
- Дементьев В. В.* О некоторых содержательноцентричных тенденциях в современной отечественной лингвистике // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 72. С. 42-73. DOI 10.17223/19986645/72/3. EDN ZCRPNY.
- Карасик В. И.* Дискурсивное проявление личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2016. Т. 20, № 4. С. 56-77. DOI 10.22363/2312-9182-2016-20-4-56-77. EDN XSHODJ.
- Радченко О. А.* Метакритика в лингвофилософской концепции Ю.С. Степанова // Критика и семиотика. 2021. № 1. С. 10-24. DOI 10.25205/2307-1737-2021-1-10-24. EDN WFHEZF.
- Рябова М. Ю.* Национальный язык и культура как объекты лингвокультурологии // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2. С. 197-205. EDN MWCANF.
- Bartl A.* Der Heilige Trinker / A. Bartl, St. Grisseemann // [Электронный ресурс]. – 2011. URL: <https://www.profil.at/home/qualtinger-der-trinker-307674> (дата обращения: 01.05.2024)
- Botz G.* Nationalsozialismus i n Wien. Wien: Mandelbaum, 2018. 728 S.
- Forster D.* Ein echter Wiener geht nicht unter / D. Forster, G. Spitaler // DerStandard // [Электронный ресурс]. – 2009. URL: <https://www.derstandard.at/story/1259281053241/ballesterer-ein-echter-wiener-geht-nicht-unter> (дата обращения: 01.05.2024)
- Harten U.* Triangi von und zu Latsch und Madernburg (geb. Samek), Beatrix (Beatrice) Reichsgräfin // Österreichisches Musiklexikon online, begr. von Rudolf Flotzinger, hg. von Barbara Boisits (letzte inhaltliche Änderung: 4.4.2023) // [Электронный ресурс]. – 2023. URL: <https://dx.doi.org/10.1553/0x002e8d55> (дата обращения: 01.05.2024)
- Helmut Qualtinger* // Austria.Forum // [Электронный ресурс]. – URL: https://austria-forum.org/af/AustriaWiki/Helmut_Qualtinger (дата обращения: 01.05.2024)
- Horowitz M.* Wiener Originale. Prägende Persönlichkeiten einer Stadt. Wien: Carl Ueberreuter Verlag, 2023. 208 S.
- Karl Sesta im Wiener Stadt- und Landesarchiv* // [Электронный ресурс]. – URL:

<https://presse.wien.gv.at/2008/08/28/karl-sesta-im-wiener-stadt-und-landesarchiv> (дата обращения: 01.05.2024)

Kastner G. Gruß aus Hitler-Deutschland. Der NS-Terror in Österreich 1933-1938 und seine Opfer. Wien: New academic press, 2019. 472 S.

Kraus Fr. Die Gräfin Triangi: ein Wiener Original der Zwischenkriegszeit // DerStandard. Blog [Электронный ресурс]. – 2022. URL: <https://www.derstandard.at/story/2000135399126/die-graefin-triangi-ein-wiener-original-der-zwischenkriegszeit> (дата обращения: 01.05.2024)

Kraus Fr. Wiener Originale der Zwischenkriegszeit. Diss. Universität Wien, 2008. 242 S.

Müller H. Auf der Suche nach dem Wiener Original // Alexandria // [Электронный ресурс]. – 2024. URL: <https://www.alexandria-magazin.at/magazin/auf-der-suche-nach-dem-wiener-original.php> (дата обращения: 01.05.2024)

NS-Zeit // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/NS-Zeit> (дата обращения: 01.05.2024)

Prototypical layer of a concept: the English culture type “Private Detective” / *T. Tameryan, R. S. Alikaev., A. Sabanchieva, M. Mukova, R. Efendieva* // Amazonia Investiga. 2018. Vol. 7. Iss. 13. P. 322-330.

Radchenko O. A. Gender Literature: How much is it underpinned by authors’ private life? / O. A. Radchenko, V. V. Vetrinskaya // Training, Language and Culture. 2017. Vol. 1. Iss. 4. P. 56-67.

Skocek J. Das Spiel ist das Ernste. Ein Jahrhundert Fußball in Österreich / J. Skocek, W. Weisgram. Wien: Echomedia Verlag, 2004. 367 S.

References

Atmurzaeva S. A. (2023). Lingvoporetistika kak osnova i istochnik sovremennoj lingvopersonologii // *Vestnik Pjatigorskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2: 88-94. DOI 10.53531/25420747 (In Russian)

Bartl A., Grisseemann St. (2011). Der Heilige Trinker Available at: <https://www.profil.at/home/qualtinger-der-trinker-307674> (accessed 01 May 2024).

Botz G. (2018). Nationalsozialismus in Wien. Wien: Mandelbaum, 2018. 728 S.

Dement'ev V. V. (2021). O nekotoryh sodержatel'nocentrichnyh tendencijah v sovremennoj otechestvennoj lingvistike. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*. 72: 42-73. (In Russian)

Forster D., Spitaler G. (2009). Ein echter Wiener geht nicht unter. Available at: <https://www.derstandard.at/story/1259281053241/ballesterer-ein-echter-wiener-geht-nicht-unter> (accessed 01 May 2024).

Harten U. (2023). Triangi von und zu Latsch und Madernburg (geb. Samek), Beatrix (Beatrice) Reichsgräfin // Österreichisches Musiklexikon online. Available at: <https://dx.doi.org/10.1553/0x002e8d55> (accessed 01 May 2024).

Helmut Qualtinger // Austria.Forum. Available at: https://austria-forum.org/af/AustriaWiki/Helmut_Qualtinger (accessed 01 May 2024)

Horowitz M. (2023). Wiener Originale. Prägende Persönlichkeiten einer Stadt. Wien: Carl Ueberreuter Verlag, 2023. 208 S.

Karasik V. I. (2016). Diskursivnoe projavlenie lichnosti. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika*. 20(4): 56-77. (In Russian)

Karl Sesta im Wiener Stadt- und Landesarchiv (2008). Available at: <https://presse.wien.gv.at/2008/08/28/karl-sesta-im-wiener-stadt-und-landesarchiv> (accessed 01 May 2024)

Kastner G. (2019). Gruß aus Hitler-Deutschland. Der NS-Terror in Österreich 1933-1938 und seine Opfer. Wien: New academic press, 2019. 472 S.

Kraus Fr. (2008). Wiener Originale der Zwischenkriegszeit. Diss. Universität Wien, 2008. 242 S.

Kraus Fr. (2022). Die Gräfin Triangi: ein Wiener Original der Zwischenkriegszeit // DerStandard. Available at: <https://www.derstandard.at/story/2000135399126/die-graefin-triangi-ein-wiener-original-der-zwischenkriegszeit> (accessed 01 May 2024)

- Müller H. (2024). Auf der Suche nach dem Wiener Original // Alexandria. Available at: <https://www.alexandria-magazin.at/magazin/auf-der-suche-nach-dem-wiener-original.php> (accessed 01 May 2024)
- NS-Zeit. Available at: <https://www.geschichtewiki.wien.gv.at/NS-Zeit> (accessed 01 May 2024)
- Radchenko O. A. (2021). Metakritika v lingvofilosofskoj koncepcii Ju.S. Stepanova. *Kritika i semiotika*. 1: 10-24. (In Russian)
- Radchenko O. A., Vetrinskaya V. V. (2017). Gender Literature: How much is it underpinned by authors' private life? *Training, Language and Culture*. 1(4): 56-67.
- Ryabova M. Yu. (2010). National language and culture as objects of linguacultural studies. *Siberian journal of philology*. 2: 197-205. (In Russian)
- Skocek J., Weisgram W. (2004). Das Spiel ist das Ernste. Ein Jahrhundert Fußball in Österreich. Wien: Echomedia Verlag, 2004. 367 S.
- Tameryan T., Alikaev R. S., Sabanchieva A., Mukova M., Efendieva R. (2018). Prototypical layer of a concept: The English culture type "Private Detective". *Amazonia Investiga*. 7(13): 322-330.